

«Да, но...» Голос Лавлока затих. Затем она вздохнула. «Я все еще могу обращаться к вам за помощью, профессор Петтигрю?»

«Конечно. Но вам также следует поговорить с профессором МакГонагалл. Уверю вас, она не так страшна, как кажется».

«Вы ведь учились в Гриффиндоре, не так ли, сэр?»

«Да. И я также могу пообещать вам, что она не так предвзято относится к Слизерину, как вам говорили ваши соседи по комнате».

«Хорошо», - сказала Лавлок, растягивая звук, чтобы показать, что она находится в тисках подростковой безнадежности, и последовала за ним за дверь. Питер подождал, пока за ней закроется дверь, и усмехнулся.

Время от времени ему попадались люди, которые на четвертом и пятом курсах настолько освоились и успокоились, что решили, будто профессор МакГонагалл - тиран, просто потому, что она им не является. В целом же Питер и Минерва хорошо сработались, и теперь, когда у нее было несколько коллег, специализирующихся на Трансфигурации, у нее появилось больше времени для выполнения обязанностей заместителя директора, а также время, чтобы сосредоточиться на отдельных учениках.

Хотя она неплохо справлялась, даже когда была одна, подумал Питер, вставая и проверяя, чтобы игольницы для утреннего урока были аккуратно уложены в корзины на полках. В конце концов, она превратила троих из них в анимагов.

Питер вздрогнул при этой мысли. Он уже давно не видел Сириуса и Джеймса. Ремус тут ни при чем, хотя та ужасная ночь на пятом курсе, когда Сириусу пришла в голову отличная идея подшутить над Сёверусом Снейпом, стояла между ними несколько месяцев. Нет, в конечном итоге они не могли смириться с отказом Питера вступить в Орден Феникса.

Или, возможно, даже больше - его решение поступить в Анимагус и получить достойное образование по Трансфигурации, чтобы в один прекрасный день стать профессором.

Питер искренне не понимал, чем они так расстроены. Он молчал и никому не говорил, что Сириус - собака, а Джеймс - олень; они сами могли рассказать об этом или нет. Но он долго и пристально смотрел на Альбуса Дамблдора в тот день, когда тот объявил, что хочет, чтобы в Орден вступали талантливые ученики.

Он видел человека, который набирает детей для участия в своей войне. Более того, человека, который набирает только Гриффиндоров (и отдельных Пуффендуев). Если предрассудкам не место в полноценной жизни, как твердили им профессора, то как они могут иметь место в таком важном решении, как кто должен сражаться за освобождение их мира?

К тому же...

Питер взглянул на часы, но до ужина в Большом зале оставалось еще несколько минут.

Альбус и остальные члены Ордена считали Риддла безумцем, который однажды восстанет и уничтожит всех магглорождённых в их мире, в основном потому, что он потворствовал политически влиятельным чистокровным волшебникам, которые хотели этого. А Питер считал эти предрассудки глупыми и не хотел им подражать.

Но разве только он видел в Риддле политика? Того, кто следовал этой риторике, когда это было необходимо, но при этом продвигал магглорожденных на руководящие посты и благоволил к полукровкам больше, чем к кому-либо еще? Тот, кто управлял Визенгамотом как лошадью, потому что мог предугадать, чего они хотят, и каким-то образом извратить их желания так, чтобы ответ на вопрос о том, как это получить, был направлен на него?

Питер не восхищался каждым решением Риддла. Некоторые казались ему рискованными или сделанными из лени, потому что Риддл не особо заботился о сути вопроса и просто шел на поводу у большинства своих последователей.

Но в целом Питер не мог представить себе кого-то более далекого от безумца. Тот, кто был вынужден играть в такую игру, как он, - просто слишком умен, чтобы сойти с ума от использования Темных ритуалов, как считали Альбус и Орден. А если бы он притворялся здравомыслящим, его бы уже давно вычислили.

Питер выбрал другой путь, нежели война. Если это был некий подлый, коварный путь к миру, что ж, это тоже соответствовало тому восхищению, которое он испытывал к Риддлу.

И с его формой Анимагуса, хотя он не думал, что ему нужно еще одно напоминание об этом.

Кто-то бодро постучал в дверь, хотя Питер по многолетнему опыту знал, что этим «кем-то» была Минерва. Он улыбнулся, открывая дверь, и Минерва кивнула ему с непринужденным выражением лица, которое Питер хотел бы видеть на студентах почаще. Это помогло бы снять их страх перед ней.

«Готовы, профессор Петтигрю?» Она всегда была такой формальной в коридоре, где студент мог пройти мимо и подслушать.

«Да, профессор МакГонагалл», - ответил Питер, собираясь взять свой шарф. Казалось, что его место за Высоким столом пронизано постоянным сквозняком.

«Вам еще что-нибудь нужно от меня, сэр?»

«Нет, спасибо, аврор Шеклболт», - сказал Том, дождавшись, пока главный аврор уйдет, и

откинулся в кресле, глядя на огонь, горевший в углу его кабинета. Было середина лета, и он знал, что остальные считают это жеманством.

Но огонь горел не для его пользы. Длинная, стройная тень свернулась у его ног и скользнула к огню.

«С тобой все в порядке, Нагини?» спросил Том, наклоняясь вперед и проводя пальцами по ее спине. Гладкость ее чешуи и ее серебристый цвет успокаивали его. Он покрыл ее чешуей и вооружил заклинаниями, которые могли превратить все, что угодно, в убийственное проклятие.

«Я в порядке, мой человек». Нагини свернулась калачиком у огня, положив голову ему на ногу, и уставилась в очаг.

Том посмотрел на нее сверху вниз. Мало кто знал о ее существовании. Никто не знал, что она - его знакомая, связанная с ним заклинаниями, столь могущественными, что они разрывали саму его душу.

<http://tl.rulate.ru/book/121264/5076710>